

Вэнь Ши не разбирался в смартфонах, но человеческую речь понимал. Прослушав голосовое сообщение от агента, он поманил к себе Ся Цяо.

Тот, ничего не понимая, наклонился к нему.

Его брат Вэнь, обладатель невероятно красивого лица и холодного, приятного голоса, задал ему вопрос, полный глубокого смысла:

— Это что-то вроде телефона из прошлого? Если я вот так заговорю, собеседник меня услышит?

Ся Цяо молчал.

Да уж, эта пропасть между поколениями требовала акробатического шпагата.

Подумав, Ся Цяо взял телефон и вызвал девятикнопочную клавиатуру.

— Брат, — сказал он, — лучше представь, что это телеграф.

Вэнь Ши понял. Он выпрямился и, указав на экран, сказал:

— Тогда передай ему, что мне удобно в любое время.

— А мне кажется, что мне не очень удобно, — пробормотал Ся Цяо.

Вэнь Ши нахмурился.

Ся Цяо втянул голову в плечи:

— Брат, это сегодня у нас людно, ещё куда ни шло. Ты просто не видел, как наш посёлок выглядит по вечерам.

— И как же?

— Жутковато. Я прожил здесь с дедушкой больше десяти лет, но до сих пор боюсь по ночам один в туалет ходить, не говоря уже о том, чтобы из дома выйти.

— ...

Вэнь Ши с непроницаемым лицом помолчал пару секунд, а затем велел студенту Ся Цяо убираться.

Он закрыл за собой дверь ванной, сдёрнул футболку через голову, обнажая стройную, красивую линию талии, и с досадой подумал, что вообще-то собирался быть добрым и вытащить из болота этого непутёвого внучатого ученика. Но теперь... может, пусть эта ветвь рода всё-таки вымрет.

Пока этот нелюдимый предок принимал душ, Ся Цяо успел принять ещё две группы гостей. А вот та женщина со свитка, Чжан Билин, всё ещё не ушла.

Она стояла у входа и разговаривала с Ся Цяо, одной рукой сжимая плечо своего несдержанного на язык сына.

— Господина Шэнь завтра повезут на гору, верно? — спросила Чжан Билин.

— Да, — кивнул Ся Цяо.

— Во сколько?

— Выезжаем в 6:45 утра. Вы придёте? — вежливо спросил Ся Цяо.

Она посмотрела на портрет Шэнь Цяо и тихо произнесла:

— В 6:45? Эх, у меня, кажется, будут дела. Но если успею, всё же хотелось бы проводить, нелегко пришлось старику. Раньше...

Раньше эта ветвь была очень сильной, вот только людей в ней было мало. Жаль, что всё так обернулось.

Эту фразу Ся Цяо слышал столько раз, что мог бы произнести её наизусть. Впрочем, Чжан Билин оказалась тактичнее: начав, она тут же осеклась и неловко, с виноватой улыбкой посмотрела на Ся Цяо.

Вероятно, чтобы как-то загладить неловкость, она сказала ему:

— Ты очень чистый. Таких чистых людей, как ты, мы редко встречаем. Береги себя.

Сказав это, она шлёпнула сына по спине и, нахмурившись, прошипела:

— Три поклона, быстро!

Сын, видимо, переживал трудный подростковый период. Он стряхнул её руку и нехотя склонил голову, всем своим видом выказывая пренебрежение. Последний поклон и вовсе был едва заметен. Закончив, он толкнул дверь и вышел.

Чжан Билин оставалось лишь поспешно попрощаться и броситься за ним вдогонку.

Ся Цяо закрыл дверь и, растерянно вернувшись в комнату, поднял глаза на Вэнь Ши.

— Брат Вэнь, — не удержался он, — почему он мне поклонился?

— Потому что он сказал здесь то, чего не следовало. Если бы он как следует не поклонился, навлек бы на себя большую беду, — Вэнь Ши кивнул в сторону портрета патриарха.

— А, то есть патриарх не...

Вэнь Ши молчал.

— Тьфу! — Ся Цяо хлопнул себя по щеке. — Я не говорил, я вовремя остановился.

— Угу.

Вэнь Ши, понутив голову, вытирал влажные волосы. Спустя мгновение он сказал:

— Вообще-то, многие говорили, что его ждёт плохая смерть. Это просто факт, ничего страшного. Главное — не сходить с ума и не говорить этого, глядя на портрет. Особенно во время возжигания благовоний.

— Почему? — осторожно спросил Ся Цяо.

Вэнь Ши поднял голову, бросил использованное полотенце на спинку стула и, впившись в Ся Цяо взглядом своих угольно-чёрных глаз, тихо произнёс:

— Потому что он услышит.

Ся Цяо молчал.

Он застыл на месте, а потом принялся тереть руки, покрывшиеся гусиной кожей. Голос его стал едва слышен:

— Но он же...

...уже умер?

Шэнь Цяо рассказывал ему, что патриарх Чэнь Будао избрал самый суровый путь совершенствования: без уз, без помех, без чувств, без страха. Звучало так, будто он и не был человеком. Он был очень силён, но конец его был печален.

Как именно печален, Ся Цяо в силу своего юного возраста не понял, но, кажется, что-то вроде вечного проклятия без возможности перерождения.

Чем больше Ся Цяо думал об этом, тем страшнее ему становилось. Он озирался по сторонам, словно патриарх парил где-то рядом.

Вэнь Ши, видя его трусливый вид, бросил два слова:

— Ну и молодец.

Около девяти вечера гости перестали приходить. Музыканты убрали свои соны и барабаны, закурили и собрались поболтать у окна на заднем дворе.

Ся Цяо разжёг на кухне огонь и на заранее сваренном костном бульоне приготовил несколько мисок лапши «драконьи усы». Он мелко нарезал копчёную ветчину и тёмно-красную вяленую свинину, аккуратно выложил их на лапшу, посыпал изумрудно-зелёным луком и позвал всех к столу.

Это была первая нормальная еда Вэнь Ши после пробуждения. Хоть он и говорил, что голоден, но едва притронулся к лапше.

Ся Цяо уж было подумал, что приготовил неудачно. Он осторожно попробовал пару ложек — бульон был наваристым и ароматным, мясо — с дымком, а лапша — упругой.

Музыканты, шумно прихлёбывая, вмиг опустошили свои миски. Вытерев рты и поблагодарив, они снова сбились в кучку, чтобы покурить и поболтать. Тогда Ся Цяо спросил:

— Брат Вэнь, ты не голоден?

— Я такое не очень ем, — ответил Вэнь Ши.

Ся Цяо решил, что тот привередлив в еде, и уже хотел расспросить его, как увидел, что Вэнь Ши бросил взгляд в сторону окна и спросил:

— Они не уходят?

— Ты про тех дядек с сонами и барабанами? — Ся Цяо покачал головой. — Нет, они здесь ночуют.

— Почему?

Ся Цяо покраснел и, запинаясь, объяснил:

— На поминках нужно бодрствовать всю ночь. А я в семье Шэнь один остался, боюсь спать по ночам. Вот и доплатил им немного, чтобы остались со мной.

Сказав это, он заметил, что Вэнь Ши смотрит на него с непередаваемым выражением лица, а затем, то ли с насмешкой, то ли с недоумением, показал ему большой палец.

Ся Цяо, испугавшись, что его сейчас отругают, тут же принялся льстить:

— Ну, раз уж заплатил, то ладно, осталась всего одна ночь. Но я уверен, сегодня я буду спать спокойно! С тобой, брат Вэнь, мне нечего бояться! Абсолютно нечего!

Вэнь Ши лишь искоса взглянул на него и многозначительно произнёс:

— Вот и запомни эти слова.

Около полуночи Ся Цяо разбудили кошачьи вопли, доносившиеся неизвестно откуда.

Звук был жалобный и пронзительный, похожий на плач младенца, но более протяжный, то затихающий вдали, то приближающийся вплотную. Посёлок тонул в густой ночной тьме.

Ся Цяо приоткрыл глаза и смутно разглядел какой-то свет. «Почему сегодня луна светит зелёным?» — сонно подумал он.

Через несколько секунд его словно током ударило.

Во время ночного бдения он спал не в спальне, а в гостиной, лицом к урне с прахом Шэнь Цяо и алтарю. Откуда ему было видеть луну?

Тогда что же это за свет?

Ся Цяо сглотнул и снова открыл глаза. У края алтаря виднелась половина бледного человеческого лица, в полной тишине зажигавшего красную свечу. Пламя, дрогнув без всякого ветра, отбрасывало серо-зелёный свет.

Я... твою...

Волосы на голове Ся Цяо встали дыбом. Он скатился с дивана-кровати на пол, не издав ни звука.

Пока мир кружился перед глазами, он попытался растормошить стариков-музыкантов, но их

временные лежанки были пусты. Никого.

Словно он всегда спал здесь один.

Ся Цяо чуть не сошёл с ума. Он попытался вскочить на ноги, но те его не слушались.

Он дёрнулся несколько раз! В этой борьбе что-то ледяное вдруг легонько коснулось его затылка.

— А-а-а-а! — взвизгнул Ся Цяо и больше не умолкал, напоминая резиновую курицу, на которую наступили десять тысяч ног. И так продолжалось до тех пор, пока ему в рот не сунули что-то, и холодный голос не произнёс у самого уха:

— Ты умереть хочешь?

Этот голос...

Пальцы Ся Цяо дрожали, ноздри раздувались. Лишь через несколько секунд он, выпучив глаза, повернул голову и увидел Вэнь Ши, который одной рукой сжимал зажигалку, а другой — его мечущуюся руку, всем своим видом говоря: «Ещё раз дёрнешься — подожгу».

Воздух застыл на несколько мгновений. Наконец до Ся Цяо дошло, что тот, кто молча зажигал свечи у алтаря, был этот самый предок.

Осознав это, он, спасённый от верной смерти, разрыдался...

По-настоящему.

Вэнь Ши, нахмурившись, сначала предупредил: «Ещё раз заорёшь — выкину на улицу», а затем вытащил у него изо рта кляп из белой траурной ткани.

— Брат, — всхлипывая, проговорил Ся Цяо, — я на тебя надеялся, чтобы не бояться, а ты сам мне привидений устраиваешь! Не мог просто спать спокойно?

— ...

Вэнь Ши снова сунул ему кляп в рот.

Он поднял Ся Цяо на ноги и вдруг совершенно не к месту спросил:

— Хочешь узнать, что имеют в виду люди, когда говорят, что ты «чистый»?

Ся Цяо, рыдавший навзрыд, не понял его:

— А-а?

— Я покажу тебе, — сказал Вэнь Ши.

Не дав ему опомниться, он резко приказал:

— Закрой глаза!

Ся Цяо инстинктивно повиновался. Он почувствовал, как Вэнь Ши тяжело хлопнул его по макушке, а затем по плечам. Перед глазами вдруг стало жарко, и в воздухе запахло благовониями.

Совершив три круга, жар отступил.

— Открывай, — сказал Вэнь Ши.

Ся Цяо было страшно, но он всё же открыл глаза и замер.

Перед ним по-прежнему была гостиная дома Шэнь, обстановка не изменилась, но все цвета и очертания приобрели серо-пепельный оттенок, отчего всё вокруг выглядело необъяснимо зловеще.

Но ещё более зловещим было то, что он увидел в большом зеркале неподалёку. Он чуть снова не закричал.

В зеркале отражались две тени — должно быть, он и Вэнь Ши.

«Должно быть» — потому что узнать их было невозможно. Вроде бы черты лица остались прежними, но кожа была пугающе белой.

У него на кончике носа была родинка, а у уголка глаза — небольшой шрам с детства, но в зеркале ничего этого не было. Никаких мелких изъянов, свойственных обычным людям. Это было его лицо, но словно принадлежало другому человеку, который не мигая смотрел на него из зеркала.

В такой гнетущей, тёмной обстановке — отличный материал для фильма ужасов.

— Что это? — голос Ся Цяо сорвался.

— Это то, что я вижу, когда закрываю глаза, — ответил Вэнь Ши.

— Почему я так выгляжу?

— То, что ты видишь обычно, называется телесным обликом. А то, что видишь сейчас, — духовным.

— У обычных людей тело окутано чёрной энергией, у кого-то больше, у кого-то меньше. У тебя её нет. Это и значит «чистый», — голос Вэнь Ши в ночной тишине казался ещё холоднее.

Ся Цяо вздрогнул и испуганно посмотрел на него. Только сейчас он осознал, что Вэнь Ши выглядел таким же безупречно чистым, но с одной... едва уловимой разницей.

Очертания Вэнь Ши были полупрозрачными, словно он был призраком.

— Брат Вэнь, ты... — запинаясь, проговорил Ся Цяо. — Почему ты такой?

— Потому что у меня не хватает духовного облика, я пуст, — тихо ответил Вэнь Ши. — Когда соберу его полностью, тогда и обрету освобождение. Я здесь ради этого.

Ся Цяо слушал его в растерянности и с лёгким ужасом. Он уже собирался спросить ещё что-то, как снаружи снова раздался пронзительный, похожий на кошачий, вопль.

Он вздрогнул и обернулся. На мраморном полу отражались три вытянутые человеческие тени. Искажаясь, они превратились в фигуры, стоящие на четвереньках, с неестественно выгнутыми спинами.

Тени их голов были повернуты на 90 градусов и медленно поворачивались в сторону гостиной.

В серо-зелёном свете свечи Ся Цяо наконец разглядел их. Они походили на раздавленных животных — диких кошек или собак. Тела их были плоскими, лапы — длинными и тощими, но лица — человеческими. Они ползли, заглядывая внутрь, а вокруг них вился чёрный дым, извиваясь, как водоросли.

Сердце Ся Цяо готово было остановиться.

— Что это такое?! — прошептал он.

— Твои музыканты, — ответил Вэнь Ши.

Ся Цяо молчал.

При мысли о том, с кем он спал все эти дни, у него волосы встали дыбом.

— Что... что делать?! — Ся Цяо был на грани безумия.

Вэнь Ши оставался невозмутим, но пальцы его принялись один за другим закатывать рукава.

— Брат Вэнь, ты ведь справишься? — с надеждой спросил Ся Цяо.

— Не знаю, — ответил тот.

— ???

Вэнь Ши больше ничего не сказал.

Он действительно не знал. Раньше подобные твари были для него на один зуб, но сейчас он не мог быть уверен. В конце концов, он не был по-настоящему живым, без духовного облика его силы были лишь десятой частью от прежних.

А самое главное... он был очень голоден.

Двадцать пять лет без настоящей пищи. Он был очень слаб.

Он уже сжимал суставы указательного пальца, готовясь к бою, как вдруг раздался звонок телефона, отчего Ся Цяо едва не подпрыгнул до потолка.

Он судорожно вытащил из кармана виновника переполоха — мобильный телефон, чуть не разбив его на куски. Он хотел было сбросить звонок, но дрожащие пальцы случайно провели по экрану, ответив на вызов. Одновременно он задел что-то ещё, и включился фонарик на передней камере.

Ослепительно-белый свет ударил прямо по лицам трёх тварей.

В следующую секунду из телефона донёсся тихий мужской кашель. Голос был немного хриплым, с болезненной усталостью.

— Это господин Ся Цяо? Я Се Вэнь.

Может быть, свет был слишком ярким, а может, внезапный звонок сбил их с толку. Три твари вдруг опустили головы, обнюхали пол, покружили на месте, словно что-то ища, и стремительно скрылись.

Вэнь Ши не ожидал такого поворота событий, и на его обычно спокойном лице промелькнуло недоумение.

Ся Цяо был в ещё большем шоке.

Мужчина на том конце провода, не дождавшись ответа, через несколько секунд снова тихо произнёс: «Алло?». Только тогда Ся Цяо сглотнул и ответил:

— Да-да, здравствуйте, я Ся Цяо. Эм...

Он замялся.

— Простите, а вы кто?

— Я арендатор, который с вами связывался. Днём говорил, что позвоню позже, — сказал мужчина. — Я немного изменил планы. Могу я подъехать завтра около пяти вечера?

Ся Цяо машинально кивнул.

— Да, ваш звонок спас мне жизнь, приезжайте хоть в пять утра.

Конечно, он сказал это просто так.

Кто бы мог подумать, что собеседник на том конце провода тихо рассмеётся и скажет:

— Тоже вариант. Я как раз в это время собираюсь выходить. Тогда договорились.

Ся Цяо, как во сне, пробормотал «угу», как во сне, повесил трубку и, как во сне, рухнул на диван.

Лишь спустя долгое время он вдруг очнулся, как покойник из гроба, и устался на Вэнь Ши.

В пять утра???

Что за псих???

<http://bllate.org/book/14655/1301257>